

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

20
2014
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 20 (79) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Дмитрий Борисович Кабалевский (1904—1987) — советский композитор, дирижёр и пианист, педагог.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

10. Нгуен., В. «Способность выразить искусство Донгшон — Фестиваль охоты олени»// Научно-Художественный журнал, 3/2011, №1(37) стр. 10—12.
11. Нгуен., Д. Х. «Вьетнам Национальное изобразительное искусство Выставка-эссе и критики»// Научно — Художественный журнал, 03/2011, №1, стр. 78—87.
12. Нгуен., Д. Х. «Вьетнам Национальный изобразительных искусств Выставка-эссе и критики»// Научно-Художественный журнал, 03/2012, №01, стр. 66—75.

Концепт «чай» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков)

Иванникова Алена Геннадьевна, магистрант;

Казарян Арегназ Арсеновна, студент;

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье проводится исследование концепта «чай» в языковой картине мира на материале русского и китайского языков.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, концепт, лингвокультурный и лингвокогнитивный концепт.

Исследования в области взаимоотношений между человеком и окружающим его миром в последнее время стали центром изучения межкультурной коммуникации. Одной из главных задач становится понимание самобытности национальной культуры, её общности с мировой культурой. Языковая картина мира — это особая картина мира, которая отражает концептуальную картину мира как совокупность особо организованных концептов [1]. На сегодняшний день уже сложилась традиция в изучении концептов в языках, имеющих различную структуру.

На сегодняшний день предметом исследований русских и китайских лингвистов стала национально-культурная специфика языковых картин мира и национальных концептосфер, полное описание которых невозможно без обращения к содержанию концепта «чай», который характеризуется высокой культурной маркированностью и информативностью как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания из различных предметных и научных областей и репрезентируя таким образом значительный и яркий фрагмент национальной культуры. Объектом исследования настоящего исследования является лингвокогнитивное и лингвокультурное содержание концепта «чай» в русской и китайской языковых картинах мира, а предметом исследования — лексико-семантическая репрезентация концепта «чай» в русском и китайском языках.

Цель данной работы заключается в выявлении лингвокогнитивных и лингвокультурологических механизмов представления концепта «чай» русскими и китайцами.

Материалом исследования послужил корпус лексико-семантических репрезентантов концепта «чай» в русском и китайском языках, выявленный методом сплошной выборки из словарей различного типа, а также из текстов художественной литературы (169 употреблений в китайском языке и 73 в русском).

Картина мира отражает связь индивидуума с окружающей действительностью. Она служит опорой для существования человека, посредством неё он отражает действительность в своём сознании [2, с. 4]. Язык как базовая семиотическая система репрезентирует особый тип картины мира — *языковую картину мира*. Данный термин естественным образом соотношен с термином картина мира, т. к. «языковая картина мира фиксирует отражение реального мира в языке» [3]. Согласно Е. С. Кубряковой, языковая картина мира не отражает полностью концептуальную, которая богаче языковой вследствие того, что результаты человеческой деятельности могут выражаться не только вербально, но и невербально [4, с. 38].

Концептуальная картина мира (или концептосфера) базируется на концептах — ментальных содержательных единицах памяти народа. Она различается в зависимости от эпохи, возрастной или социальной группы, к которой принадлежит человек, и т. д. [3]. Она обозначает собой систему представлений, знаний человека об окружающем мире, отражает культурный опыт нации [5, с.40].

С одной стороны, мы можем определить исследуемый концепт «чай» как универсальный концепт, так как он является составной частью культуры. С другой стороны, концепт имеет национальную специфику, в том числе в России и в Китае. Кроме того, следует отметить, что китайский и русский этносы обладают значительными раз-

личиями в историческом, религиозном, социальном, бытовом и других аспектах культуры, в результате чего формируются коррелирующие концепты «чай» / «cha».

При рассмотрении культурных предпосылок развития концепта «чай» в исследуемых нами странах представляется очевидным, что без «китайского чая» не было бы и «чая русского», так как появление чая в России обусловлено его завозом из Китая. Несмотря на то, что исследуемый концепт имеет различное время формирования в Китае и России, он успел получить особую национально-культурную специфику в каждой из стран, что нашло отражение в русской и китайской культурах, а, как следствие, и в языках. Так, в китайских литературных источниках мы наблюдаем подробное описание сложной китайской церемонии чаепития, а в русских источниках — традиции застольного чаепития. Таким образом, можно утверждать, что благодаря культурным особенностям анализируемых стран, обычаем жизненного уклада китайцев и русских, концепт «чай» имеет особую специфику как в китайской картине мира, так и в русской.

Основным средством репрезентации концептов в языке являются единицы его лексического уровня. Для того чтобы иметь полное представление о концепте, необходимо проанализировать парадигматические связи основной лексем, а также производные, устойчивые сочетания, пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые составляют

интерпретационное поле концепта. Для этого нужно знать полный состав языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, а также с помощью методики когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования подробно описать семантику этих единиц.

При анализе концепта «чай» в языковых картинах мира китайского и русского языков, мы в первую очередь обратились к словарному фонду обоих языков, так как особый интерес для нас представляет рассмотрение именно вариантов языкового воплощения изучаемого концепта. Был подсчитан количественный состав чайной терминологии, сопоставлены области значений лексем в русском и китайском языках, таким образом, была выявлена специфика языковых картин мира и культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в Китае и России. Для детального анализа понятия «чай» нами были проанализированы словарные статьи китайского и русского языков.

Если мы проведём сравнение между определениями слова «чай», данными в словарях русских и китайских языков, то увидим, что в них, безусловно, есть общие черты. Это объясняется тем фактом, что само это слово было заимствовано в русский язык из китайского языка.

Всего нами было выделено три общих значения, повторяющихся в словарях как русского, так и китайского языков:

Чайное дерево	茶树 cha shu
Чайный лист	茶叶 cha ye
Напиток из чайных листьев	用茶叶做成的饮料 yong cha ye zuo cheng de yin liao

Рассмотрев фонетический аспект лексемы «чай», мы выяснили, что различные варианты произношения данного слова приводятся только в самых ранних из рассмотренных нами словарей как русского, так и китайского языков. В частности, в русском языке это *чай* и *чвай*, упоминающиеся в Толковом словаре В. И. Даля, а в китайском — это «zhia» и «chia», указанные в словаре «Происхождение китайских иероглифов». На основании этого нельзя не заметить фонетическое сходство лексемы «чай» в русском и китайском языках, причиной которого также является проникновение из Китая в Россию чая как продукта и как собственно наименования.

Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что общее количество определений слова «чай», которое даётся в словарях китайского языка, значительно больше, чем в словарях русского языка. Это, в первую очередь, связано с долгой историей выращивания и употребления чая в Китае и, следовательно, с более развитой чайной традицией. В Китае чай популярен с древних времен, о нём написаны трактаты, в России же популярность чай стал набирать только после ввоза его из Китая. Соответственно, и сфера использования чая шире: он употребляется для резьбы по дереву (茶椅 cha yi — стул из чайного дерева),

из него получают масло (茶油 cha you — чайное масло), на его основе готовятся различные пищевые продукты (茶叶蛋 cha ye dan — яйцо, сваренное в чайных листьях) и т. д.

На основе проанализированных нами словарных статей мы смогли выделить отличительные значения лексемы «чай», характерные только для русского или только для китайского языка. Согласно словарным источникам, в русском языке нет таких значений слова «чай», которые бы не встречались в китайском языке. Обусловлено это тем, что данное слово пришло к нам из китайского, следовательно, и его определения могли относиться только к той сфере, в которой они употреблялись в китайском языке. Кроме того, в русском языке нет большей части терминологии, относящейся к процессам выращивания и переработки чая, а имеет место лишь лексический материал, относящийся к процессу чаепития. Во-вторых, чай используется только для приготовления чайного напитка, в то время как широкая сфера применения чая в Китае обусловила появление дополнительных словарных значений, аналогов которым нет в русском языке: «某些由蒸发或研磨所制的调匀的食品» — «продукты, приготовленные методом выпаривания и растирания на ос-

нове чая»; «茶座» — «чайная», «茶市» — «рынок чая», «指油茶树» — «масло чайного дерева» и др. Однако нельзя отрицать, что в России успела образоваться характерная культура чаепития, которая нашла отражение в устойчивых сочетаниях. Так, русские обычно пьют чай вприкуску с чем-либо, например, вместе с пирожными или другими сладостями или добавляют в чай сахар или мёд («сладкий чай», «чай с сахаром, медом»). Также русское чаепитие характеризуется питьём чая с лимоном или молоком.

В китайском языке присутствует большое разнообразие специализированной чайной терминологии — устойчивых сочетаний. Большое число терминов характеризует особенности процесса изготовления чая (27) (蒸青 zheng qing — распаривание), куда также могут быть включены составляющие, обозначающие виды чайных упаковок (4) (真空包装 zhen kong bao zhuang — вакуумная упаковка) и процесс ферментации (5) (热发酵 re fa jiao — горячая ферментация). Помимо этого, сорта китайского чая, присутствующие на российском рынке и знакомые российскому потребителю, в Китае имеют ещё и свои подвиды. Таким образом, всё разнообразие аспектов китайской чайной культуры находит своё отражение в языке, где зафиксированы термины, относящиеся к различным сферам функционирования концепта «чай».

На основе проделанного анализа мы можем сделать следующий вывод: количество устойчивых сочетаний, относящихся к концепту «чай», в китайском языке (53) значительно больше, чем в русском (32). Это, с одной стороны, связано с тем, что история чая в Китае занимает несравненно больший промежуток времени, а, соответственно, концепт «чай» получил значительно большее распространение в китайской культуре и в языковой картине мира. С другой стороны, приведённые примеры говорят о том, что область функционирования концепта «чай» в Китае шире по сравнению с Россией. К примеру, в русском языке отсутствуют устойчивые словосочетания, обозначающие процесс изготовления чая (晒青 — сушка на солнце), а также ферментацию чая (冷发酵 — холодная ферментация). К тому же, видовое разнообразие чая в России обусловлено лишь поступлением определённых его сортов в качестве импортного товара, поэтому чай имеет такие названия, как: чёрный, зелёный чай, в то время как в Китае эти названия имеют свои подвиды 蒸青绿茶 — пропаренный зелёный чай, 碎形红茶 — дроблённый красный чай. Тем не менее, в русском языке имеются устойчивые сочетания со значением «добавки к чаю»: ароматизированный чай, витаминный чай. Такие выражения отсутствуют в китайском языке, так как китайцы всегда пьют, как сказали бы русские, «пустой» чай, без каких-либо добавок.

Рассмотрев пословицы, поговорки и фразеологизмы, относящиеся к концепту «чай» в русском и китайском языках, мы пришли к выводу, что пословицы и погов-

ворки китайского языка превосходят имеющиеся в русском языке как количественно (в русском языке нами было выявлено 20 пословиц, в китайском — 38), так и по делению на сферы использования. Так, нами было выявлено, что в русском языке большинство пословиц и поговорок имеют отношение к времяпрепровождению («Чай не пил — какая сила? Чай попил — совсем ослаб!») и чайному этикету, гостеприимству («Чай несё — не подумайте, что выгоняю»). А в китайском языке в большом количестве представлены пословицы и поговорки, которые относятся к аспекту выращивания и разведения чая (茶季施化肥, 冬季培生泥 — Удобряйте чайный куст во время роста, а зимой добавляйте глины). Также многие пословицы отражают лечебное действие чая на организм человека (儿童一杯茶, 可防龋齿病 — Чай помогает предупреждению кариеса у детей). Помимо этого, поговорки характеризуют сложный ритуал чаепития: (主人要敬客人四碗茶, 四季平安 — Хозяин должен предложить гостю четыре чашки чая как символ благополучия в четырёх сезонах года).

Можно сделать вывод, что пословицы и поговорки, относящиеся к концепту «чай», в китайском языке имеют больше областей применения, чем в русском языке. Многие из них носят прикладной характер, так как ещё предки современных жителей Китая заложили в них основы правильного выращивания чая, его применения в лечебных целях, некоторые постулаты проведения чайной церемонии. Напротив, в русской языковой картине мира присутствуют такие пословицы, которые не носят какого-либо прикладного, обучающего характера, но отражают отношение русских к чаепитию как к расслаблению и символу гостеприимного, дружеского отношения.

Проведя анализ лексических репрезентантов концепта «чай», мы пришли к выводу, что в чайной культуре России и Китая можно выделить три основных уровня: Выращивание чая, Обработка чайного листа, Ритуал чаепития.

Проанализировав лексическое воплощение концепта «чай» в русском языке, мы выделили следующие содержательные аспекты его содержания: Исторический, Бытовой, Эстетический.

Согласно проведённому исследованию, мы можем выделить следующие содержательные аспекты в китайской языковой картине мира: Исторический, Бытовой, Эстетический, Ритуальный, Медицинский, Производственный.

Концепт «чай» является значимым фрагментом как китайской, так и русской концептосферы, и, несмотря на то, что в российскую культуру концепт «чай» проник гораздо позже, чем он закрепился в культуре Китая, несмотря на то, что его возникновение в России было результатом заимствования данного феномена и понятия из Китая, тем не менее «чай» как в русской, так и китайской культурах создал специфическое лингвокультурное пространство.

Литература:

1. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/41681>. Дата проверки: 3.11.2014.
2. Попова, З. Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 408 с.
3. Мишина, Т. В. Когнитивные основы построения картины мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econf.gae.ru/pdf/2009/12/3b3dbaf685.pdf>. Дата проверки: 3.11.2014.
4. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний: Сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1992. с. 4—38.
5. Красавский, Н. Д. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах. Автореферат дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 40 с.

Дореволюционный театр Симбирска

Шаброва Анастасия Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

Большинство театров России берут своё начало от крепостных театров. Не является исключением и Ульяновский областной драматический театр имени И. А. Гончарова. Однако с датами создания театра произошла некоторая путаница. В различных источниках указываются разные даты появления в городе Симбирске (ныне Ульяновске) театра. По одним данным история театра ведёт своё начало с лета 1744 года с представления постановки «Емелька Пугачёв». По другим с 1785 года, когда помещик и меценат Н. А. Дурасов передал в дар городу свой особняк для проведения дворянских собраний и в котором ранее уже был обустроен крепостной театр. По третьим данным история театра драмы началась в 1789 году. Так или иначе, но все исследователи единодушны в одном, что театр, как место, куда стала приходить публика для того, чтобы приобщиться к высокому искусству появился в Симбирске ближе ко второй половине 18-го века.

В первых театральных постановках были заняты, как артисты «благородного звания» так и крепостные мастера сцены. Симбиряне тянулись в театр, их интересовал мир лицедейства. С 1830 года в городе появился летний временный театр, который действовал до начала холодов. Это была грубо сколоченная деревянная постройка, обитая изнутри войлоком. Позже усилиями двух горожан — энтузиастов полковника М. М. Наумова и кондитера из мещан Н. М. Слепнева был выстроен новый деревянный театр на 400 посадочных мест. Не большой, но умно выстроенный театр пришёлся по душе просвещённой городской публике. Правда, позже у театра наступила чёрная полоса, пора неурядиц. Он неоднократно переходил из рук в руки и, в конце концов, пришёл в упадок и прекратил своё существование. Примечательно, что театр был одним из немногих объектов, которые благополучно пережили большой пожар 1864 году. Заезжий корреспондент газеты «Санкт-Петербургские новости» с сар-

казмом писал: Как бы в насмешку пожар, истребивший дотла целый город, оставил невредимым в самой середине его дрянной, деревянный театришко!».

Между тем, в Симбирске существовали Театральная улица и Театральная площадь. Это наглядно свидетельствует об отношении горожан и властимущих провинциального города на Волге к театру. В театр привлекали молодёжь. Существовали меценаты, которые жертвовали свои средства на это благое дело. Зимой 1858 года помещик Скребицкий одновременно потратил на театральную ложу для юных гимназистов 21 целковый. Чтобы понять уровень цен того времени отметим, что эти деньги соответствовали цене шести пудов говядины. Без малого сто килограммов отборного мяса наивысшего сорта и качества.

Торговые люди тоже не остались в стороне от театральной жизни города. М. Ф. Прянишников выстроил на собственные средства комплекс, который сегодня не без оснований именовался бы торгово-развлекательным. Впервые в городе Симбирске под одной крышей были собраны торговые ряды, гостиница, рестораны... театр. Театр, который выглядел со стороны улицы весьма неказисто, внутри был весьма хорош. Большая просторная сцена, вместительная оркестровая яма, около 1000 посадочных мест. Не обошлось и без курьёзов. Чтобы избежать критики скептиков из числа городских театралов М. Ф. Прянишников на театральном занавесе приказал сделать надпись. Эта надпись гласила: «Сделал, что мог; кто может сделать лучше — пусть сделает». Данное «изречение» не было лишено доли лукавства со стороны М. Ф. Прянишникова. По отзывам современников, его театр был «лучшим из губернских театров России».

Своих первых зрителей этот новый театр радушно принял в ноябре 1879 года. Билет в партер стоил от одного до двух рублей. Это могла позволить себе лишь со-